

СПЕЦНАЗ

МОЛНИЯ В РУКАВЕ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Художник *Павел Ильин*

Самаров, Сергей Васильевич.
С17 Молния в рукаве / Сергей Самаров. —
Москва : Эксмо, 2017. — 320 с. — (Спец-
наз ГРУ).

ISBN 978-5-699-93247-4

Бывшему капитану ГРУ частному детективу Тимофею Страхову поручено расследовать убийство предпринимателя Алевтины Соколянкой. Сыщик обращает внимание на то, что уже после смерти тело убитой было изуродовано сякенами («звездочками ниндзя»). Страхову хорошо знакомо это оружие: во время командировки на Кавказ капитан ГРУ был ранен точно такими же «звездочками». Под подозрение попадает компаньон Соколянкой и по совместительству руководитель школы восточных единоборств Илья Тропинин. Кажется, это верный след. Но неожиданно происходят еще несколько похожих убийств. После этого ветерану спецназа становится ясно: кровавый «ниндзя» на свободе, и ему нужны не деньги покойной бизнесвумен, а кое-что посерьезнее...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-93247-4

© Самаров С., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

ПРОЛОГ

Женщина в возрасте с копной рыжих волос, похожей на гнездо «новой русской вороны», как минимум трехэтажное, встретила мне в коридоре детективно-правового агентства. Ее спутник не был рыжим, поскольку волосы, в отличие от нее, почему-то не красил. В грубоватом лице этого высокого сухопарого парня легко отыскивалось некое фамильное сходство с женщиной. Догадаться было нетрудно — это мать с сыном. Они стояли у двери моего кабинета.

Я вежливо поздоровался с ними и вытащил из кармана ключ, чтобы открыть дверь.

Тут женщина шагнула ко мне и спросила:

— Это вы будете Страхов?

— Так точно, — по-военному четко ответил я.

В принципе, мне нетрудно было понять, что это мои потенциальные клиенты. Это меркантильное соображение заставило меня не слишком смущаться, глядя на трехэтажное сооружение, громоздившееся на голове этой милой женщины.

Напрягался я только потому, что был назван по фамилии. Я вообще далек от мысли переоценивать свои способности в сыске и твердо

знаю, что пока еще не приобрел на этом поприще такую популярность, что клиенты желали бы использовать только меня и никого другого. Хотя в глубине души я и надеялся на подобную «звездность» в будущем. Есть же известные адвокаты. Почему бы мне не стать таким же сыскарем?

— Тогда мы к вам.

— По какому поводу?

— Мы желали бы нанять вас для проведения расследования.

Предчувствие меня не обмануло. Подвела только скромность.

— Могу этому только порадоваться, но, к сожалению, сам я заказы не принимаю. Вам следует первоначально договориться с нашим генеральным директором. Если вы найдете общий язык, он отправит вас в бухгалтерию. Там есть финансово-договорной отдел. После оформления заказа я буду рад вас принять.

— А где кабинет вашего генерального директора?

— В торце коридора. Босс обычно приходит на работу первым. Предполагаю, что он уже в кабинете. Идите прямо. У нас заблудиться сложно.

Конечно, я слегка растерялся. Поэтому даже не спросил, кто направил клиентов именно ко мне.

Отправив посетителей, я открыл кабинет, сел за стол и стал с умилением дожидаться возмож-

ности рассмотреть «воронье гнездо» попристальнее. Я просто транслировал в мировой эфир свое желание получить новое задание, и не зря старался.

Скоро мне позвонил Петр Васильевич Новиков, наш генеральный директор:

— Тим Сергеевич, забеги ко мне. Срочно.

Петя только-только начал со мной на «ты» разговаривать. Он все еще заметно стеснялся этого, стремительно произносил слова и глотал окончания.

— Иду.

Посетителей у директора уже не было. Значит, договорились быстро и Новиков отправил их в финансово-договорной отдел бухгалтерии.

— Работа пришла. Персонально для тебя.

— Я уже в курсе. Только задумался о выборе детектива. Почему именно меня затребовали?

— Парень этот, который с мамой пришел, раньше на Расинского работал, был уверен, что тот непотопляем и сам способен любого завалить. Расинский действительно многих угробил, пока на тебя не нарвался. Парень уверен, что ты не краснеешь перед авторитетами. Еще он считает, что полиция найдет какого-нибудь козла отпущения. Поэтому он и маменька его просят, чтобы ты нашел настоящего убийцу. Мне, бывшему менту, такая постановка вопроса не по душе. Тем не менее я лучше других знаю, сколько правды в подобных утверждениях.

— Значит, убийство?

— Да, серьезное дело. Я не в курсе всех подробностей. Ты сможешь ознакомиться с ними у капитана Сани. От уголовного розыска дело ведет она. С Радимовой ты сработаешься. Боюсь только, что такое серьезное дело могут забрать в область. А тамошние хмыри запросто тебя отошьют. К ним подобраться без взятки даже частному сыщику сложно. Короче говоря, возвращайся в кабинет и жди клиентов. Можешь сразу приступать. Финансовая сторона их мало волнует. Если будут дополнительные расходы, нарисуем еще один счет. С этим пунктом договора они согласились без претензий. Даже ввести лимит не потребовали. Выслушай их и отправляйся в горотдел. Я сейчас позвоню туда, предупрежу о твоём официальном участии. Хотя тебя, думаю, и без моего звонка примут, даже чай заварят.

— Лучше позвони, — попросил я, проявляя скромность, хотя сам понимал, что с капитаном Саней мне легче работается, чем даже с нашим генеральным директором.

Разговор с заказчиками был недолгим и много сведений не принес.

Была убита бизнес-леди Алевтина Николаевна Соколянская. После себя она оставила не только дело, но и большие деньги, которыми до совершеннолетия сына распорядиться будет,

видимо, бабушка с трехэтажным гнездом на голове. Хотя опекунство еще должен оформить суд. Брат убитой женщины брал на себя управление ее бизнесом.

В головах моих заказчиков сидело прочное и непоколебимое мнение о работе полиции. Составлено оно было в основном по материалам интернет-изданий и различных сплетен. Хотя и сами они с полицией сталкивались.

Однажды у Артура Николаевича, это брат убитой женщины, угнали машину. Она до сих пор в розыске, и никаких следов не обнаружено.

В тот же год какие-то ухари обокрали один из магазинов Алевтины Николаевны. Розыск тоже результатов не дал.

Против такого мнения я высказываться не стал. Именно оно обеспечивало заработком не только меня, но и Новикова, весьма довольного своей львиной долей.

Но и поддерживать эту тему я тоже не пытался, потому что это было бы с моей стороны не честно. У меня с городским уголовным розыском сложились хорошие связи, а с офицерами — товарищеские, если не сказать больше, отношения. Они помогали мне, я, по мере своих скромных сил, содействовал им.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Это неопровержимый закон сыска. Убийцу женщины следует искать среди людей, так или иначе связанных с ней. Чаще всего — среди мужчин, способных к интимным отношениям, близким по возрасту, чуть старшим и хотя бы слегка привлекательным. — Капитан Саня на полном серьезе излагала мне основополагающие принципы сыска.

До этого у меня кое-что получалось и без знания таковых, но я все равно не отказывался от помощи такого учителя.

— Большая часть убийств женщин совершается на бытовой почве. Потом идут сексуальные и деловые мотивы. Исходить всегда следует из самых вероятных вариантов. То есть бытовых. Хотя в данном конкретном случае это нам не подходит. Женщина одинокая, а бытовые убийства — это семейные ссоры или, чаще, разборки между сожителями.

Радимова сидела за компьютером и набирала текст, сначала написанный ею же на листе бумаги. Мне, честно говоря, казалось, что она вколачивает его туда как гвозди. Но свои оценки я придерживал при себе.

Я вежливый человек, не стремлюсь никого обидеть, даже если кто-то настоятельно просит угостить его кулаком. Мне не в лом даже съездить за молотком домой по просьбе капитана Сани. Этим инструментом гвозди забивать, на мой взгляд, легче, чем пальцем.

Капитан Саня никак не могла привыкнуть сразу вкладывать свои мысли в компьютерные файлы. Поэтому она дважды выполняла одну и ту же работу. Сначала писала текст, потом набирала и исправляла его, после этого сохраняла на сайте своей конторы.

В городском управлении внутренних дел недавно появился новый заместитель начальника. Ему отвели сферу деятельности, которая никак не хотела укореняться в ментовской среде, — компьютеризацию рабочих процессов. Сотрудники управления, конечно, научились пользоваться компьютером, хотя и в разной степени. А вот вести с помощью этого агрегата делопроизводство с тем же мастерством, с каким они играли в детские стрелялки, у них никак не получалось. Это считалось ненужным и необязательным.

Несколько десятков приказов, изданных новым заместителем начальника управления в первые же дни работы, начали делать свое дело. Пару человек наказали, кажется, даже финансово, остальные включились в работу рьяно и суетливо.

В том числе и капитан Саня. Но между делом, осваивая компьютер, она и меня учила теорети-

ческим премудростям сыска. Я же почему-то не конспектировал ее лекции. Наверное, по собственной великой лени.

При этом капитан Саня помнила о том, что я однажды уже выяснил ее пароль для входа в систему сервера городского управления МВД. Она не понимала, как я это сделал, но на всякий случай сменила свой пароль.

Новый я уже, честно говоря, уловил, наблюдая за ее пальцами, и запомнил, но показывать этого не пожелал. Пусть считает, что я остался в неведении. Без этого она опять будет менять пароли или просто перестанет при мне пользоваться компьютером. Я буду виноват в том, что начальство накажет ее.

Мне иногда требуется войти в ментовскую картотеку и вообще посмотреть данные по некоторым делам и обстоятельствам, а нового пароля я знать не буду. Это беда.

— А если убивают мужчину? — задал я естественный вопрос, не показывая, что внимательно слежу за ее работой. — Женщина, скажем, лишает его жизни. Бывает же такое!

— Случается. Но не часто. Намного реже, чем наоборот. — Капитан Саня поморщилась. Я, кажется, своим вопросом сбил ее с мысли, заставил думать в другом направлении.

Но все же ответила она спокойно, без импульсивной реактивности, свойственной большинству женщин:

— С мужчинами всегда сложнее. Там много факторов, которые приходится анализировать. Тем не менее среди общего числа убийц почему-то девяносто четыре и семь десятых процента мужчин. Так статистика говорит. Это данные по стране, а не только по нашему городу. Правда, не помню, за какой год. Но, видимо, это средняя величина. Такие показатели, конечно же, не случайны. Мужчине, как я понимаю, свойственна агрессивность в поведении, желание разрешить спор с помощью собственной силы. Тестостерон в организме работает. Я слышала, что именно из-за него у человека повышается склонность к кардинальному решению любых вопросов. Чтобы раз и навсегда. Категорично. А у женщины сильно развиты материнские инстинкты. Вот я, например, когда вижу в подземном переходе бомжа, валяющегося в луже мочи, всегда думаю о том, что он ведь чей-то сын, был когда-то чьим-то любимым ребенком, маленьким, нежным, беззащитным. Но я не слышала, чтобы мужчины так размышляли. Видимо, не мужской это способ мышления. Само направление мысли изначально не такое, если вообще не прямо противоположное. Вот ты что думаешь, когда через такого бомжа перешагиваешь?

— Я не перешагиваю. Я стороной обхожу и думаю, как в его лужу ногой не влезть, — ответил я вполне серьезно.

Да, я считаю, что мужчина обязан брать на себя решение всех вопросов, в том числе и тех, которые напрямую касаются его собственной жизни и состояния.

— Вот-вот, мы совершенно по-разному мыслим.

Но я легко нашел прокол в ее высказывании. Если уж не сквозную дыру, то хотя бы слабое место.

— Значит, должна быть разница в способах работы двух следователей, мужчины и женщины, не так ли? — осведомился я. Разная методология...

— Ты опять переводишь все в утилитарную плоскость! — сказала она и смешно, покошачьи, фыркнула.

Когда ей нечего возразить, Радимова часто отвечает восклицаниями-обвинениями, считая их аргументами.

Но я предпочел возразить ей, уже с собственной точки зрения, куда более аргументированно:

— Нет. Просто я однажды ехал в поезде, но в одном купе с пожилой женщиной, профессором, социальным психологом. Она много чего рассказала мне о своей работе. Их лаборатория ставила опыты на школьниках. Простейшие. Например, они приносили в класс мешок с котом и предупреждали, что в нем. Давали мешок и девочкам, и мальчикам, просили запомнить

первые мысли, которые появятся в голове при виде мешка. Так вот, большинство девочек начинали думать, какого цвета котенок, пушистый ли он, игривый ли, кот это или кошечка. А мальчики сразу начинали соображать, как развязать узел, которым мешок завязан. Совершенно разное мышление, восприятие окружающего мира. Поэтому социальные психологи настаивают на раздельном обучении в школе мальчиков и девочек, как это было в царской России. Я думаю, законодатели напрасно их не слушают. Среди них тоже много женщин. Они чувствуют себя оскорбленными таким подходом. Говорят, что так скоро и в Государственную думу женщин избирать запретят.

— И в уголовном розыске служить не позволят, — завершила за меня капитан Саня.

— Но это все выводится из твоих соображений о разных способах мышления мужчин и женщин. Они не могут понять модель поведения друг друга.

— Заболтал ты меня совсем. Сама уже запуталась. Значит, они должны расследовать преступления, совершенные лицами их пола? Так, наверное, получается, исходя из твоих соображений? А что, в чем-то ты, может быть, и прав. Я не всегда могу понять преступника-мужчину, а женщину обычно нюхом ощущаю. Как собака.

— Я вот к чему это говорю. Надо учиться разделять способы преступления, чтобы най-